

Начало пути

Солнечным июльским днем 1967 года, читая вводную лекцию по археологии студентам заочного отделения истфака Башкирского университета, я сообщила им о возможности поездки в археологическую экспедицию и попросила желающих подойти и записаться. После звонка ко мне подошла группа рослых и громкоголосых парней, заявивших о своем намерении поехать в экспедицию. Двоих из них звали Иванами. Последним ко мне подошел среднего роста мальчик лет семнадцати с наголо остриженной головой и большими серыми глазами. «А меня возьмете?» — спросил он очень тихим голосом. «А почему бы и нет? — ответила я, — назовите Вашу фамилию». «Васильев И., — так же тихо произнес он. «Тоже Иван?» — спросила я. «Нет, Игорь», — ответил мальчик.

В предэкспедиционной суете быстро пролетели две недели, и настал день выезда в экспедицию. Я пришла в университет более чем за час до отправления. Еще никого из студентов не было, но у входа в университет у колонны стоял Игорь Васильев. На плече его висел новый рюкзак, а у ног сидела молодая, но очень породистая немецкая овчарка Рада.

Через час, погрузив палатки и лопаты, все студенты забрались в кузов, и мы выехали в экспедицию. В тот год нам предстояло исследовать несколько интереснейших памятников: средневековое городище у с. Кара-Якупово, савроматский курган у д. Чукраклы и два многослойных поселения: Сахаевское и Куштирякское.

Игорь оказался очень любознательным и увлеченным студентом. Копал он очень быстро и в то же время очень тщательно, внимательно просматривая землю. Пожалуй, ни до него, ни после него не было студента, который бы так упорно стремился постичь все тонкости методики полевых исследований. В свободное от работы на раскопе время он проводил разведки. К моменту окончания раскопок Караякуповского городища он уже многое умел: мог вычертить профиль раскопа и даже снять план памятника.

После возвращения из экспедиции Игорь выехал в окрестности поселка Алкино, обследовал их и выявил несколько поселений эпохи бронзы.

После раскопок Чукраклинского кургана Игорь увлекся савроматами, прочел все работы К. Ф. Смирнова и многих других исследователей, но позднее его привлекла эпоха бронзы. В 1967 году в Башкирском университете очень активно

работал археологический кружок. В него входили Владимир Горбунов, Владимир Иванов, Руфина Юнусова, чуть позднее Наталья Рутто. Их вовлекла в археологию не только экспедиционная романтика, но, как выяснилось позднее, желание посвятить свою жизнь этой науке.

Через год освободилось место лаборанта кабинета археологии, и на него был приглашен Игорь Васильев. К этому времени он достаточно хорошо знал археологию Урала и был знаком с методикой разведок и раскопок.

В начале 1969 года вместе с Владимиром Ивановым он участвовал с докладом в первой Уральской археологической студенческой конференции в Свердловске, а весной того же года во время сессии по этногенезу башкир познакомился с О. Н. Бадером. После сессии Отто Николаевич предложил мне и Игорю съездить в г. Ашу, чтобы обследовать одну из южноуральских пещер. После этой поездки между О. Н. Бадером и Игорем Васильевым завязалась переписка. Игорь ездил в экспедицию с О. Н. Бадером и принимал участие в раскопках стоянки Сунгирь. Отто Николаевич

И.Б.Васильев с Радой. 1970 г.

обычно называл студентов, учившихся у его учеников, своими археологическими внуками. Думаю, что Игорь Васильев был одним из самых любимых его внуков.

Помню, что когда я сообщила Игорю, что уезжаю из Уфы в Куйбышев, он сказал, что очень хотел бы тоже работать в Куйбышеве, т. к. это почти неизученный край. Я сказала ему, что сначала нужно закончить университет. Кроме того, родители могут возражать против его отъезда из Уфы, но он не слишком прислушался к моим доводам и не оставил своего намерения переехать в Поволжье.

Зимой 1970 года, будучи студентом III курса, Игорь сообщил мне, что решил написать дипломную работу одному заочнику. Я была против этой идеи, однако Игорь твердо стоял на своем. В те времена, в отличие от сегодняшних, защита дипломных, написанных кем-то другим за плату, была делом неслыханным. Да у Игоря и мысли не было о какой-то плате. Когда я сказала ему, что человек, которому он пишет дипломную работу, не достоин этого, что он даже не скажет «спасибо», Игорь заявил, что пишет работу не ради благодарности, а просто хочет проверить свои собственные силы. И. Васильев не только написал дипломную работу, но и подготовил своего подопечного к защите так, что тот получил отличную оценку и, как я предполагала, даже не поблагодарил автора «своей» дипломной.

В сентябре 1969 года, когда открылся Куйбышевский университет, Игорь приехал в Куйбышев и произвел разведочное обследование Самарской Луки с целью проверки состояния памятников, выявленных в 20-х годах В. В. Гольмстен. Он не только обследовал их, но и открыл несколько ранее неизвестных селищ.

В сентябре 1970 года Игорь Васильев переехал в Куйбышев и стал лаборантом кабинета археологии Куйбышевского университета. Он проводил на работе целые дни, а иногда работал даже ночью. Места в общежитии сотрудникам не предоставлялись, поэтому ему пришлось снимать угол в одной из лачуг, теснившихся на спуске к Волге, где сейчас выросли высотные дома, недалеко от Лады.

Осенью 1970 года мы с Игорем съездили в Москву и получили в обменных фондах различных библиотек несколько сотен книг по археологии, которые отправили багажом в Куйбышев для создания библиотеки при кабинете археологии.

В 1969 году в Куйбышевском университете был создан археологический кружок. Игорь принял в его работе активное участие. Ежегодно он выступал на Уральских археологических конференциях. В 1971 году он получил Открытый лист на право раскопок и вместе со студентами Куйбышевского пединститута исследовал Лузанов-

И. Б. Васильев. Лето, 1971 г.

кий, Каменновражский, Борминский и другие курганные могильники.

Осенью того же года и в последующие годы И. Б. Васильев работал в Нижне-Камской экспедиции и открыл несколько ранее неизвестных селищ.

Не без труда нам удалось уговорить директора Куйбышевского Дворца пионеров разрешить создать школьный археологический кружок. Месяца два мы готовили вечер, который должен был привлечь школьников. Затем кружок начал собираться еженедельно. Занятия мы вели на общественных началах по очереди с Игорем Васильевым. Только через год он был зачислен в штат Дворца пионеров, и кружок получил официальный статус. Игорь много сил и времени отдавал работе со школьниками.

Члены кружка ежегодно участвовали в работе Средневолжской археологической экспедиции. Некоторые из них впоследствии поступили на истфак и связали свою жизнь с археологией.

Еще студентом И. Б. Васильев начал публиковать свои статьи в сборниках. В 1973 году он окончил Башкирский государственный университет и начал читать лекции по этнографии в Куйбышевском университете и по археологии в Куйбышевском пединституте. В 1974 году он был приглашен на работу в Куйбышевский пединститут, и началась новая страница его научной биографии.